

Бань Хуа снился очень долгий сон. Когда она проснулась, то не могла сказать, грёзы это или явь. Только когда она села и увидела жемчужную занавеску, висевшую снаружи, она вдруг поняла, что ей всё это приснилось.

Кстати, что ей только что приснилось?

Похоже, её снова бросили, и кто-то сверг Императора. Её отец потерял свой титул после того, как оскорбил нового Императора, и тогда на всю семью обрушились несчастья.

Боже! Как ужасны были те дни во сне, когда она не могла сравнивать драгоценности с другими, вынуждена была носить грубую одежду раскаивающейся грешницы! Как скучна была жизнь, когда она не могла видеть угрюмых лиц тех, кто хотел ругать её за спиной, но должен был быть почтителен к ней на поверхности.

Этот сон был действительно несчастливый, и чем раньше она его забудет, тем лучше.

- Сянцзюнь (1), - её горничная вошла в комнату со слезами на глазах. - Шэнь таньхуа пришёл разорвать помолвку.

Обмякшее тело Бань Хуа внезапно выпрямилось:

- Разорвать помолвку? - её кошмар стал явью!

Если её отец потеряет титул хоу Цзинтина, то её младший брат не будет шицзы хоу Цзинтина, и она перестанет быть уважаемой и почитаемой Сянцзюнь. Как она будет жить неторопливой и вальяжной жизнью, вкушая дорогие яства, распивая ароматное вино, катаясь на лошадях и любясь цветами?

В любом случае жизнь так коротка. Неужели она получит только эти несколько лет наслаждения?

Она мало что помнила об этом сне, но ясно помнила, как несчастна она была после того, как перестала быть Сянцзюнь. Подумав об этом, она тут же отбросила свою печаль, наскоро оделась и побежала в главный двор.

- Сянцзюнь, Ваши волосы!

К счастью, люди в доме хоу Цзинтина держали рты плотно закрытыми. В противном случае завтра горячие новости в столице стали бы такими: "Дочь хоу Цзинтина настолько обезумела из-за своей разорванной помолвки, что бешено бегала по дому в растрёпанной одежде".

Вообще-то... это также было первой мыслью хоу Цзинтина после того, как он увидел свою дочь.

"Моя хорошая девочка", – хоу Цзинтин, увидев свою дочь, вбежавшую в его кабинет с взлохмаченными волосами и в растрепанной одежде, разрыдался и воскликнул:

– Милая моя, давай забудем о свадьбе. Завтра папа пойдёт и купит тебе дюжину красивых жиголо, парней, которые разбираются в литературе и поэзии, или мастерски владеют боевыми искусствами, и хорошо выглядят. Ты сможешь выбрать того, кто тебе понравится! – все мужчины в этом мире были свиньями, из-за которых его дочь стала такой.

В это время хоу Цзинтин исключил себя из категории мужчин.

Бань Хэн с завистью посмотрел на сестру. У него не было даже ни одной наложницы, и он не замечал, чтобы кто-то спешил даровать ему тунфан (2). А ведь в нынешние времена среди литераторов было в моде иметь "красные рукава, добавляющие аромат (3)", когда они читают книги ночью.

– Даже не думай об этом, – Инь-ши пристально посмотрела на сына, прищурившись. – Сиди дома и учись как следует.

– Я... Я ни о чем не думал, – Бань Хэн запнулся, чувствуя себя невероятно обиженным. Он явно ничего не делал, тогда почему мать придиралась к нему?

– Я носила тебя под сердцем девять месяцев. Стоит тебе глазом моргнуть, я уже знаю, о чём ты думаешь, – когда она видела свою дочь в таком состоянии, сердце Инь-ши уже наполовину смягчилось. Ей очень хотелось разорвать Шэнь Юя на куски голыми руками, но женщина боялась, что её эмоции ещё больше повлияют на обезумевшую дочь. Поэтому Инь-ши пришлось сдерживать свои чувства и осторожно убеждать её спокойными словами: – Только что слова, сказанные твоим отцом, были путаными, но... – Инь-ши погладила дочь по спине, понимая, что та дрожит, а затем тихо прошептала: – В этом мире есть ещё много мужчин. Даже если ты не сможешь найти кого-то подходящего, ничего страшного. У тебя есть доля в семейных магазинах, фермах и богатстве, у тебя есть деньги и положение, тебе не нужно бояться плохого обращения.

Бань Хуа потерлась головой о тело Инь-ши и тихо сказала:

– Меня не опечалило то, что этот парень разорвал помолвку. Мне просто немного страшно, потому что мне приснился очень странный сон.

– Какой сон? – Инь-ши втайне вздохнула с облегчением, когда увидела, что их дочь не беспокоится о разорванной помолвке.

– Новый Император взошёл на трон и отнял титул у отца...

– Отнял титул?! – вскинулся Бань Хэн. – Кто этот новый Император? Мы убьём его первыми.

- Я не помню, - сказала Бань Хуа после долгого раздумья. - Но он должен быть очень могущественным человеком.

- Ты не помнишь, кто этот другой человек, но ты помнишь, насколько он силен? - Бань Хэн усмехнулся. - Это слишком ненадёжно.

- Можно ли вообще воспринимать сон всерьёз? Разве любой может быть Императором? - Инь-ши похлопала Бань Хэна по спине, чтобы помешать ему раздражать Бань Хуа. - Не бойся, милая. Все сны - фальшивка. Разве наша семья не процветает сейчас? Твоя бабушка - Чжан Гунчжу (4), кто посмеет связываться с нами? - Инь-ши подняла знамя своей самой большой поддержки - Чжан Гунжу Дэ Нин - чтобы успокоить страхи своей дочери. - Разве они не побоятся быть отчитанными своими предками?

- Но новый Император не из семьи Цзян, - сказала Бань Хуа, моргая глазами. Её прекрасные зрачки, покрытые слоем тумана, выглядели особенно жалкими. - Человек, взошедший на трон, был злобным придворным, который вынашивал тайные замыслы.

- С-с-с... - Инь-ши резко вздохнула и посмотрела на дверь. Служанки удалились, и теперь в комнате остались только они четверо. - Ты не можешь во всеуслышание говорить такую чепуху.

Бань Хуа знала, что её мать не поверит в сон, который ей приснился. На самом деле она и сама сомневалась в его возможной реальности.

- Во сне мне снилось, что меня бросили. Стоило мне проснуться, как я узнала, что парень по фамилии Шэнь действительно разорвал помолвку. А что, если это правда?

- Ну и что же нам делать? - Бань Хуай, который с детства был щёголем, воспитанным в роскоши, нервно посмотрел на Инь-ши. - Фужэнь, почему бы нам тайком не найти место, где можно спрятать золотые и серебряные украшения?

- Отец, как ты можешь верить моей сестре? Её уже несколько раз бросали. Только из-за этого ты веришь, что её сон - пророческий? Это же смешно. - Бань Хэн махнул рукой. - Сестра, подумай ещё раз. В твоём сне было какое-то другое важное событие?

- Ты несёшь чепуху! - Бань Хуа подняла палец и ткнула им в лоб Бань Хэна. Бесценный кроваво-красный нефритовый браслет на её руке сверкнул и почти ослепил его. - Я попробую вспомнить, - Бань Хуа убрала руку и пригладила свои спутанные шелковистые чёрные волосы. - Дай-ка подумать...

Хоу нервно взглянул на дочь, надеясь, что сон был ложным.

- Точно, я помню одну вещь, которая случилась во сне. Вскоре после того, как меня бросили,

Се Ци Линь упал с лошади и лишился глаза.

Поскольку её наречённый сбежал с кем-то другим после помолвки с ней, она потеряла лицо. Бань Хуа помнила этот инцидент очень ясно, так как это помогло немного успокоить её гнев.

- Ты действительно моя дочь! Кто бы тебя ни обидел, ты не дашь ему спокойно жить даже во сне, - Бань Хуай удовлетворённо погладил бороду. - Этот хитрый парень по фамилии Се человек нехороший.

- Да! - эхом отозвался Бань Хэн. - Я позабочусь о том, чтобы беспокоить его каждый раз, когда увижу.

Инь-ши усмехнулась и сказала:

- Но каждый раз, затевая с ним склоку, страдаешь именно ты.

- Этот Се Ци Линь хорошо владеет словом и много учился. Не говоря уже о том, какой он хитрый и скользкий. Каждый раз, когда он может изменить правильное на неправильное с помощью своего красноречия, я ничего не могу ему сказать, - сказал Бань Хэн. - Но больше меня это не задевает. Как бы ни был плох его рот, я не чувствую никакой боли. Но вот он явно почувствует боль, если я побью его.

В мире, судя по логике Бань Хэна, быть обруганным не было потерей, но быть избитым - совсем наоборот. Что касается репутации и тому подобных вещей, то для молодого хозяина этой семьи Бань она так же несущественна, как облако в небе.

- Дочурка моя, когда этот хитрый парень по фамилии Се потерял свой глаз в твоём сне? - Бань Хуай, как и Бань Хэн, совершенно не заботился о своей репутации. С тех пор как он вырос, он никогда не слышал, чтобы кто-нибудь хвалил его.

- На второй день после того, как Шэнь Ю Лай разорвал помолвку.

- Это завтра?

---

1. 堂母 (xiāngjūn) - исторический титул: а) матери или жены чиновника IV класса, в династии Тан; б) девушек Императорской фамилии, династии Мин; в) дочерей князей Императорской крови V и VI класса, династии Цин.

2. 通房 (tōngfáng) - тунфан - литературный перевод - постельная служанка. Это женщина, делящая кровать с господином, но не являющаяся наложницей. По сути, она выполняет всю ту

же работу, что и обычные служанки, но также согревает постель господину. Обычно тунфан молодым сыновьям, вошедшим в половой возраст, подкладывают матери, чтобы те учили юношу сексуальным утехам и помогали снимать напряжение юности, или беременные жёны, передавая супругу в тунфан своих личных служанок из страха, что пока они сами беременны, мужа привлечёт наложница или женщина со стороны. Хотя, конечно, ничто не мешало мужчинам иметь множество тунфан в резиденции, которые выходили за предел дозволенных жён и наложниц.

3. "Красные рукава, добавляющие аромат" – китайский фразеологизм, который означает, что в древние времена ученые сопровождались молодыми и красивыми женщинами.

4. 长公主 (zhǎng gōngzhǔ) - Чжан Гунчжу - старшая принцесса, дочь или сестра Императора.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/1114278>